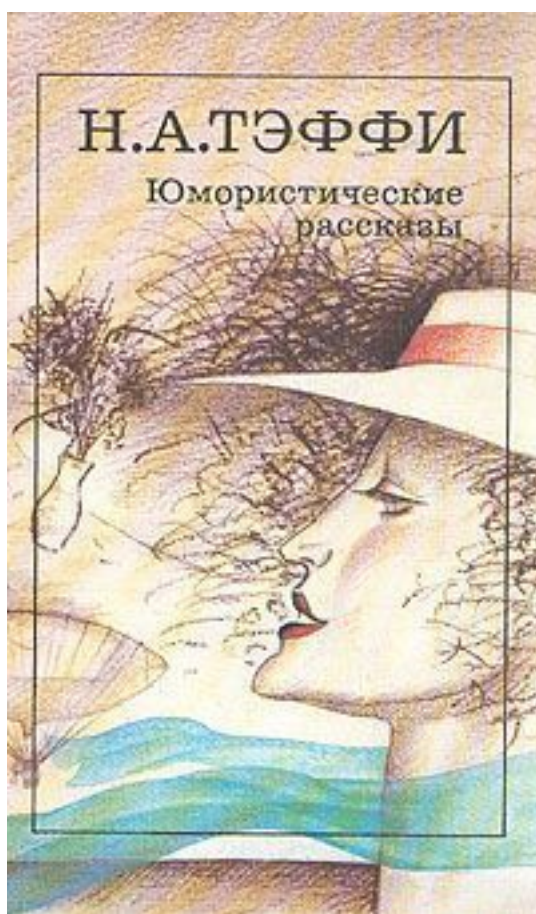

Н.А.ТЭФФИ

Юмористические
рассказы

Надежда Тэффи

Горы

«Public Domain»

Тэффи Н.

Горы / Н. Тэффи — «Public Domain»,

Книга Надежды Александровны Тэффи (1872-1952) дает читателю возможность более полно познакомиться с ранним творчеством писательницы, которую по праву называли «изящнейшей жемчужиной русского культурного юмора».

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Надежда Тэффи

Горы

(Путевые заметки)

I

– Зачем же нам ехать в Италию, когда мы преспокойно можем поехать в Испанию?

Я посмотрела Софье Ивановне прямо в глаза и отвечала спокойно:

– А зачем нам ехать в Испанию, когда мы преспокойно можем поехать в Швейцарию?

– А зачем нас понесет в Швейцарию, – подхватила она, – когда мы преспокойно можем поехать на Кавказ?

Я прекрасно понимала, в чем дело.

Дело было в том, что Софья Ивановна только что разбила любимую чашку и ей нужно было сорвать на ком-нибудь сердце. Не желая служить ее низменным инстинктам, я решила убить ее сразу своей кротостью.

– Да, друг мой? Вы хотите ехать на Кавказ?

Что ж – я очень рада.

Ей не хотелось на Кавказ. Она чуть не плакала со злости и говорила дрожащим голосом, надеясь вызвать меня на протест:

– Поедем по Военно-Грузинской дороге. Вы ведь не видели ничего подобного. Мне-то все равно, но вам это, конечно, страшно интересно.

Я кротно улыбалась, и через три дня мы поехали. От Петербурга до Кавказа – стоит ли описывать наше путешествие? Потеряли один зонтик, одну картонку, два пледа, один кошелек, одну фальшивую косу, одну квитанцию от багажа, три полотенца и восемнадцать рублей деньгами. Словом, доехали благополучно. Во Владикавказе поели на вокзале шашлык и пошли на базар нанимать коляску до Млет и обратно.

На базаре оказалась всего одна коляска; на козлах сидел бородатый русский мужик и зевал, крестя рот.

Софья Ивановна деловито отстранила меня локтем и сказала мужику:

– До Млет и обратно коляску четверкой, сколько возьмешь?

– До Мле-ет? – он презрительно улыбнулся. – Цена известная – тридцать пять рублей.

– Нечего, нечего! Больше сорока не дам! Я дернула Софью Ивановну за рукав. Она оглянулась сердито.

– Оставьте, пожалуйста. Вы вечно везде переплачиваете! Меня предупреждали, чтобы я больше сорока не давала.

Но ямщик стоял на своем.

– Ищите другого. Может, какой дурак и повезет дешевле, а я не могу. Как я цену с вас не ломил, а по-божески сказал, что тридцать пять, так нужно тоже и совесть иметь.

– А я больше сорока не дам!

Не знаю, чем бы дело кончилось, если бы я не вмешалась. Вероятно, они никогда бы не сговорились. Но мне очень понравился ямщик; он так подходил к нашей компании, что было жаль его упускать.

Я схватила Софью Ивановну за руку и громко закричала:

– Ради Бога, молчите! Он уже согласен. Ямщик, голубчик! Барыня согласна! Подавай скорей лошадей к вокзалу.

Но тут снова вышла история. Ямщик сказал, что должен нам дать задаток, а то мы его надует и возьмем другого. А Софья Ивановна обиделась и выразила уверенность, что надует именно он и поедет с другими, и поэтому он должен взять с нас задаток. Я с трудом помирила их, взяв с каждого в свою пользу, пока что, по три рубля.

После долгих сборов, ссор и разговоров мы наконец выехали, остро ненавидя друг друга, ямщика и всю четвертку лошадей.

II

– Феерично! Феерично! – кудахтает Софья Ивановна. – Скалы, а наверху – вершины! Нет, вы себе представить не можете, какая это красота!

– Чего же мне представлять, – говорю я, – раз я все это вижу собственными глазами.

– Ах, вы не понимаете, это феерично. Я много видала красивого, ездила морем. Это было тоже феерично, но даже на море нет ничего подобного!

– Чего нет, гор-то?

– Ах, ничего нет. И потом на море я бываю больна – у меня делается мертвая зыбь... Ямщик! Ямщик, что это за гора?

– Пронеси Господи, – мрачно раздается с козел.

– Ах, опять «Пронеси Господи», это он уже пятый раз говорит... Быть не может, чтобы все скалы так назывались... Ямщик! Ямщик! Что это за ручей?

– Терек.

– Ах! Терек! «Плещет мутный вал»! Ямщик! Ямщик! Где мутный вал? А это что за гора?

– Пронеси Господи.

– Опять! Да тут хоть и не молись, все равно пронесет, – гладкое место.

Ямщик презрительно подергивает плечом. Он человек русский и с глубоким презрением относится к Кавказу. Глядя на скалы, крутит головой с таким видом, точно хочет сказать: «И нагородили же зря всякой всячины. Затеяники! Делать, мол, вам нечего».

Ужасно уж он был некстати в этой обстановке. Такому мужику нужно ходить по гладкому месту, пахать да боронить. А тут едет бедняга, внизу пропасть, сверху камень висит, справа – «Пронеси Господи», слева – «Пронеси Господи», сзади – «Пронеси Господи». Тьфу!

Настроение у него, по-видимому, невеселое, да и страх порой пробирает, но из чувства собственного достоинства он старательно прячет его «под маской наружного холода».

Вот мы и в Дарьяльском ущелье.

Воздушный железный мостик, легкий и звонкий, перекинут с одного берега на другой. Терек весь кипит и бурлит и сердито бросает нам в лицо холодную белую пену. Мостик дрожит. Голова кружится. Вода глухо ревет. Сотни огромных водяных колес крутятся и вертятся, точно торопятся выполнить какой-то спешный и важный заказ. Эдакая бестолочь!

Чувство удовольствия, тайного торжества и победы сладко пробегает по нервам: мы на другом берегу. Я смотрю, улыбаясь, как бесятся злые волны, и думаю:

– Злись себе сколько влезет – а я все-таки переехала!

– Чертов мост! – заявляет ямщик таким тоном, что моя спутница даже обижается:

– Il se permet trop!¹

Мимо нас, тяжело громяхая, пронеслась огромная карета, запряженная четверкой лошадей. На козлах благодушно улыбающийся кучер и облаченный в черкесский костюм, весело дудящий в рожок кондуктор.

Из необычайно маленьких окошечек кареты торчала чья-то рука и совершенно стиснутый локтем этой руки большой сизый нос. С другой стороны не то козырек фуражки, не то чье-то оторванное ухо. На запятках, покрытые, словно ковром из солдатского сукна, густым слоем пыли, копошились какие-то живые существа. Вернее, полуживые. Лица их были плотно прижаты к кузову кареты, спины подпирались чемоданами. Чуть-чуть двигались только какие-то странные седые отростки, похожие на человеческие руки. В общем, существа эти напоминали жуков, приколотых булавкою к пробке.

¹ Он себе слишком много позволяет! (фр.)

– Почтовый обнимусь, – пояснил ямщик, когда карета скорби промчалась мимо, обдав нас густым и тяжелым облаком пыли.

Много интересного узнала я об этом странном сооружении. Более всего удивил меня новый и оригинальный принцип его: чем дороже платит пассажир, тем хуже ему ехать. Лучше всего чувствуют себя кучер и кондуктор. Они дышат свежим воздухом, любят природу, трубят в рожок и вдобавок получают жалованье.

Пассажир второго класса, заплативший за проезд, помещается на запятках. Но он может иногда пошевелить вбок рукою, может свободно вылететь на крутом повороте и, приложив некоторое старание, может также увидеть клочок неба над своей головой, когда отчаяние охватит его душу и он захочет ободрить себя молитвой.

Пассажиру первого класса – самого дорогого – приходится хуже всех. Он ничего не видит, ничего не слышит, совершенно лишен воздуха и, как Иона во чреве китовом, ждет сладостного момента, когда «обнимусь» изрыгнет его на какой-нибудь станции.

Я потом видела этих несчастных на остановках. Они качались на ногах, испуганно шурились от света и все дышали, дышали, дышали... Они напоминали мне подводный корабль «Наутилус» Жюль Верна, который выплывал раз в месяц на поверхность моря и, причалив к «туземным» островам, запасался свежим воздухом.

Рекомендую путешествие в омнибусе для особ, ненавидящих природу и не желающих бросить на нее ни одного, даже равнодушного, даже негодующего взгляда. (Бери билет второго класса.)

Рекомендую путешествие в омнибусе также для особ, которые органически не выносят свободы движений и свежего воздуха. (Бери билет первого класса.)

Если вы едете на вольных, в обыкновенной коляске, то как ни отворачивайтесь, как ни прячьтесь, а все равно что-нибудь да увидите. Ненароком – а увидите. В почтовом же омнибусе вы гарантированы вполне от всяких, раздражающих взор ваш, картин. Локоть соседа, нос визави, спинка кареты, собственная ладонь, если вам повезет и удастся поднять руку, – этим исчерпаются все зрительные впечатления, какими подарит вас Военно-Грузинская дорога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.